

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

DOI: 10.24411/2618-9453-2021-10005

А.Л. Федорин

К ВОПРОСУ О ПЕРВОМ ИМПЕРАТОРЕ ДИНАСТИИ ЧАН (1226–1400) ВО ВЬЕТНАМЕ

Аннотация. Гипотеза о том, что первым официальным императором династии Чан (1226–1440) в Дайвьете был не Чан Кань, а его отец Чан Тхья и что этот факт тщательно скрывался традиционной вьетнамской историографией, была выдвинута российскими исследователями Д.В. Деопиком и А.Б. Поляковым еще в 70-х годах прошлого века. В окончательном варианте их версия событий начала XIII в. была опубликована во втором номере журнала «Вьетнамские исследования» за 2018 г. Между тем приведённые учёными аргументы в пользу данной гипотезы продолжают вызывать сомнения, которые и побудили автора к написанию данной статьи.

Ключевые слова: история Вьетнама в средние века, династия Чан, династия Поздние Ли, Чан Кхань.

Для цитирования: А.Л. Федорин. К вопросу о первом императоре династии Чан (1226–1400) во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021, № 1. С. 102–117.

История вопроса

Впервые вопрос о том, был ли император Чан Тхай-тонг (запретное имя – Чан Кань) первым в списке императоров династии Чан, поднял российский историк А.Б. Поляков, которому в ходе перевода на русский язык и исследования древнейшего вьетнамского исторического источника Вьет ши лыок («Краткая история Вьета», в дальнейшем ВШЛ) [Việt sử lược 2005] удалось выявить целый ряд фактов (на них мы остановимся ниже), которые, по его мнению, ставили это общепринятое и, казалось бы, незыблемое утверждение под сомнение. В 1975 г. он совместно со своим научным руководителем Д.В. Деопиком опубликовал статью, в которой авторы обосновали свою точку зрения, сделав вывод, что первым официальным правителем этого дома мог быть не Чан Кань, а его отец Чан Тхья (храмовое имя – Чан Тхай-то), однако феодальные историографы постарались скрыть этот факт, дабы придать большую легитимность приходу к власти этой династии [Деопик, Поляков 1975].

В дальнейшем А.Б. Поляков неоднократно возвращался к этой проблеме в своих работах (в том числе и на вьетнамском языке) [Краткая история 1980: 253–255; Pôliakóř 1996], совершенствуя свою аргументацию и приводя всё новые и новые факты в пользу этой

гипотезы. Оценка приводимых им доводов впервые была дана А.В. Никитиным и автором этих строк, которые озаботились этим вопросом в ходе подготовки к повторной публикации упомянутой статьи 1975 г. в сборнике трудов Д.В. Деопика по Вьетнаму. В своём комментарии к данной статье мы выразили сомнения в обоснованности некоторых содержащихся в ней выводов [Деопик 2002: 355–358].

В работах вьетнамских исследователей оценка выводов и заключений А.Б. Полякова, касающихся столь важного и основополагающего вопроса, как личность основателя династии Чан и его роль в истории страны, долгое время не давалась. Лишь в 2010 г. известный вьетнамский историк Буй Тхьет выступил с докладом «В династии Чан был свой Тхай То – Чан Тхья» [Bùi Thiét 2011], в котором привёл примерно те же аргументы, что и Д.В. Деопик и А.Б. Поляков, хотя на их работы и не сослался. Этот факт послужил для А.Б. Полякова поводом для подготовки итоговой статьи по данному вопросу, в которой он ещё раз рассмотрел доводы в пользу своей гипотезы, отказавшись от устаревших и опровергнутых и приведя новые, которые ему удалось добыть в последние годы [Поляков 2018]. Между тем и в том виде, в котором эта гипотеза была изложена в 2018 г., она по-прежнему вызывает большие сомнения, которые и стали основанием для написания настоящей статьи.

Общие соображения по поводу возможности фальсификации данных о первом императоре династии Чан

Прежде чем по пунктам привести доводы, ставящие под сомнение конкретные аргументы в пользу гипотезы о Чан Тхья как первом официальном императоре династии Чан (большинство из них мы уже излагали в наших комментариях к переизданию статьи Д.В. Деопика и А.Б. Полякова в 2002 г. [Деопик 2002: 355–358]), хотелось бы высказаться по поводу некоторых основополагающих проблем, касающихся источниковедческой базы изучаемого вопроса. В своих рассуждениях автор гипотезы негласно опирается на тезис о том, что более древний источник (а это, безусловно, ВШЛ) является и более надёжным и близким к истине. Но это далеко не всегда так, когда речь идёт о событиях, очевидцем которых является автор историографического текста. В этом случае он слишком зависит от конъюнктуры. Как правило, он не может себе позволить оценить объективно действующих правителей (а исходный текст ВШЛ, как обоснованно доказывает А.Б. Поляков, был написан ещё при жизни Чан Каня). За примерами не надо ходить далеко. Достаточно сравнить исследовательские работы, написанные в 20–30-х годах XX в. об Октябрьском перевороте 1917 г., и те, что публикуются сейчас. Именно у автора ВШЛ было гораздо больше поводов скрывать нелегитимность прихода к власти династии Чан, чем у авторов более поздних источников, для которых этот вопрос был совсем уже не так актуален. Более того, историки династии Поздние Ле были прямо заинтересованы подчеркнуть, что династия Чан сама была нелегитимной и пришла к власти путём насильственного переворота (что, собственно говоря, они и делают в своих работах), дабы оправдать действия первого монарха своей собственной династии, Ле Лоя, бесцеремонно расправившегося в 1428 г. с последним представителем династии Чан (пусть и сомнительного происхождения), который уже вступил на престол и был признан минским Китаем.

Вывод о более высокой надёжности данных ВШЛ по сравнению с данными «Дай Вьет ши ки тоан тхы» («Полное собрание исторических записок Дайвьета», в дальнейшем – ТТ) [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310], невольно прослеживающийся в статье А.Б. Полякова,

также не выглядит очевидным. Общеизвестно, что текст ТТ, касающийся конца правления династии Поздние Ли, базируется на работе Ле Ван Хыу «Дайвьет шы ки» («Исторические записки Дайвьета», в дальнейшем — ДВШК), написанной в 1272 г., т. е. лишь немногим позднее, чем ВШЛ. Да, в XV в. текст был переработан Нго Ши Лиеном, туда были добавлены его комментарии, может быть, что-то сокращено или исправлено. Но ведь и текст ВШЛ, попав в руки цинских филологов уже в редакции времен династии Хо (об этом свидетельствует табуирование соответствующих иероглифов [Федорин 2012: 46, 68]), также был ими полностью переработан [подробно об этом см.: Федорин 2012: 45–48]. Правильно ли при Цинах только форму изложения или касались и содержания? Об этом можно только догадываться, так же как и о том, какую конкретно по содержанию внёс правку Нго Ши Лиен, включив текст ДВШК в свою хронику. В этом отношении, по мнению автора, оба текста равноценны.

Сравнение ВШЛ и ТТ показало, что первые две главы ВШЛ и соответствующие разделы ТТ, как и работа Ле Така «Аннам тьи лыок» («Записки об Аннаме») [Lê Tắc 2002], написаны на основании одного и того же, общего для всех, первоисточника. Эти три текста – лишь варианты его сокращения с очевидными ошибками и отступлениями от утраченного оригинала, которые довольно просто выявить. При этом у авторов ВШЛ был явно более потрёпанный экземпляр первоисточника, чем у Ле Ван Хыу, и они допустили существенно большее количество технических ошибок из-за неправильного прочтения иероглифов. Что же касается конца третьей главы ВШЛ, в частности описания 1211–1225 гг. (времени правления императора Ли Хуэ-тонга, т. е. самого важного для нас сейчас этапа), то это абсолютно оригинальный текст, написанный непосредственно его автором самостоятельно. То же самое можно сказать и о повествовании Ле Ван Хыу, касающемся конца правления династии Поздние Ли: в достаточно объёмных текстах двух работ по этому периоду общими являются лишь семь сообщений, причём текстуально и они сильно разнятся. При этом авторы двух хроник (ВШЛ и ДВШК) друг друга явно не читали [Федорин 2012]. Так что как-то ранжировать эти источники, делать один из них более достойным доверия, чем другой, автор считает нерациональным.

Принимая во внимание всё сказанное выше об отсутствии у поздних авторов необходимости подчеркивать легитимность прихода к власти династии Чан и равноценности данных, содержащихся в ТТ и ВШЛ с историографической точки зрения, попробуем с помощью прямых цитат проиллюстрировать позицию, противоположную выдвинутой гипотезе.

«Двенадцатая луна [1225]. Одиннадцатый день. <...>. Тьиеу-хоанг организовала большое собрание во дворце Тхиенан, восседала на драгоценном троне. Все чиновники, прибывшие на аудиенцию династии в парадных одеждах, пали ниц во дворе. И тогда Тьиеу-хоанг покорно согласилась, чтобы привели Чан Каня и усадили на императорский престол. Изменили эру правления на начальный год [эры] Киен-чунг. Большая амнистия. Назвался Тхиен-хоангом, вскоре изменил [прозвание на] Ван-хоанга. <...>. Почтили Чан Тху До [званием] Верховного Отца Отечества, чтобы управлял делами Поднебесной. [Чан] Тху До сказал: “Сейчас грабители и враги поднялись повсеместно, злодеев и мятежников с каждым днём становится всё больше. Доан Тхюнг захватил Восток, Нгуен Нон захватил Север, Куангоай и Дайвиен всё ещё не сметены с лица земли. Дом Ли пришёл в упадок, силы государства подорваны. Женщина-правитель Тьиеу-хоанг не смогла нести на своих плечах

[такую тяжесть] и переложила её на [этого] юношу, который ещё не сведущ в государственных делах. В политике много упущений, государственный престол только устоялся. Сердца людей ещё не успокоены, и это зло – немалое. Пусть я [лишь] младший брат его отца, не владеющий грамотой, но поскачу на восток, помчусь на запад, чтобы защититься от грабителей и врагов. Будет лучше, если убедим отца совершенномудрого временно взять на себя политические дела в государстве, став Верховным императором. Пройдет год-два, и Поднебесная станет единой, и тогда вновь власть [перейдёт] к юноше”. Сановники воскликнули: “Согласны!” Убедили отца совершенномудрого Чан Тхыа заняться управлением» [Полное собрание 2012: 259].

«Двенадцатая луна [1225]. Двенадцатый день. <...> Принял отречение Тъиеу-хоанг и вступил на престол императора. Изменил эру правления на Киен-чунг» [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 1b].

«Лето. Пятая луна [1226]. Удостоил младшего брата [Чан] Няч Киеу титула Кхамтхиен-дайвыонг <в то время ему было лишь два года>» [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 2a].

«Шестая луна [1226]. Провозгласил день своего появления на свет императорским днем рождения Каннинь» [там же].

«Зима. Десятая луна [1226]. Удостоил отца, [Чан] Тхыа, званием Верховного императора, поселил его во дворце Футхиен в квартале-фыонг Хаккиеу слева. Когда случались важные государственные дела, то рассматривали их и принимали решения там. Почтил мать, урождённую Ле, званием Верховная императрица Куоктхань [в некоторых работах — Мать Отечества Баотхань]» [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 3b].

«Весна. Главная луна [1234]. Восемнадцатый день. Верховный император опочил во дворце Футхиен в возрасте 51 года.

Осень. Восьмая луна. Двадцать восьмой день. Похоронили [Верховного императора] в гробнице Тхоланг в области-фу Лонгхынг» [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 8a].

Практически все эти сообщения имеются и в других более поздних хрониках, авторы которых безусловно были ориентированы на ТТ и, как правило, не были знакомы с текстом ВШЛ [Đại Việt sử ký tiền biên 1997; Khâm định Việt sử thông giám cương mục 2007; Đăng gia phả hệ 2006 и пр.].

Совершенно очевидно, что в этом хронологическом повествовании идёт речь об обыденном процессе интронизации монарха, пусть и малолетнего. Вступление на престол, уступленный женой-императрицей, приглашение отца, чтобы помогал в правлении, провозглашение младшего брата выонгом (т. е. назначение потенциальным наследником на непредвиденный случай), ритуальное провозглашение собственного дня рождения общенациональным праздником, объявление отца и матери соответственно Верховным императором и Верховной императрицей, но не допущение отца к реальному управлению страной (он жил вне дворца, не участвовал в заседаниях династии, и с ним советовались только в исключительных случаях). Всё это — звенья одной цепи, причём весьма тривиальной. Если предположить, что официальным императором в то время был Чан Тхыа, а не Чан Кань, то здесь мы имеем дело с массовой фальсификацией текста, совершенно невыносимой для вьетнамской историографической традиции. Все эти сообщения (кроме последнего), причём чётко датированные, никак не могли быть искусственно добавлены к хронике.

Также представляется преувеличенной роль Чан Тхыа в управлении страной, которую ему отводит автор гипотезы. Анализ текста ТТ показывает, что главную роль в процессе перехода власти от династии Поздние Ли к династии Чан играл его младший двоюродный брат Чан Тху До. Именно он затеял авантюру с отстранением от власти Ли Хуэ-тонга и передачей престола Чан Каню через его женитьбу на императрице Ли Тьиеу-хоанг (самого Чан Тхыа в то время даже не было в столице), именно он был инициатором приглашения Чан Тхыа и назначения его на пост Верховного императора в рамках легитимизации власти дома Чан, именно он затем успешно замирял многочисленные восстания и сепаратистов Нгуен Нона и Доан Тхыонга (а в условиях средневекового Вьетнама реальным властителем всегда является тот, кто управляет армией), именно он спровоцировал суицид последнего императора династии Поздние Ли, именно он был повинен в последовавшем вскоре массовом избиении родственников этого дома. Страницы хроник так и пестрят сообщениями о его походах и решениях, в то время как Чан Тхыа вплоть до самой смерти в 1234 г. упомянут лишь однажды по чисто бытовому поводу (признание его незаконнорожденного сына) [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 7a–7b]. Конкуренцию Чан Тху До в рамках династии Чан позднее составлял старший брат Чан Каня – Чан Лиену, который попробовал сам управлять делами государства, заняв после смерти отца в 1234 г. место своего родственника при дворе и отправив его самого военным губернатором в пров. Тханьхоа [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 8a–8b], причём это для него в конце концов закончилось плачевно, и Чан Тху До вскоре вновь взял всю власть в стране, с которой уже не расставался вплоть до самой смерти. Так что Чан Тхыа, судя по всему, после 1225 г. не только не стал формальным императором, но и фактическим правителем страны тоже не был.

Аргументы в пользу того, что первым официальным императором династии Чан был Чан Тхыа

В своей последней работе, касающейся заявленной проблемы, А. Б. Поляков приводит следующие основные доводы, призванные убедить читателя в том, что первым императором династии Чан был Чан Тхыа [Поляков 2018]. Попробуем проанализировать каждый из них.

1. Чан Тхыа после смерти получил храмовое имя¹ Тхай-то (кит. Тай-цзу). Именно такое храмовое имя получали основатели синхронных ему вьетнамских (Поздние Ли, Хо, Поздние Ле, Мак) и китайских (Сун, Юань, Мин) династий. Это свидетельствует о том, что он был первым императором династии Чан.

В истории Дайвьета это был первый и единственный случай, когда у императора-основателя новой династии на момент вступления на престол отец ещё не умер. Именно поэтому Чан Тхыа и было посмертно присвоено храмовое имя основоположника императорского рода. Само по себе храмовое имя отнюдь не означало реального нахождения человека на императорском престоле, оно лишь обозначало его прямую родственную связь с одним из действующих императоров и его право на поминовение в храме предков императоров (Тхаймиеу). Один из примеров — Ли Кунг-хоанг, родной отец императора Ли Тхан-тонга (прав. 1128–1137). При династии Поздние Ле храмовые имена присуждались и уже

¹ Храмовое имя (вьет. *miền hiệu*, кит. 廟號, мяо хао) — имя, которое получал умерший император во время церемонии канонизации его в храме предков императорской семьи. В летописях императоры обычно фигурируют именно под этим именем.

давно умершим прямым предкам императора по мужской линии (отцы императоров Ле Тьонг-зыка, прав. в 1510–1516 гг., и Ле Тьеу-тонга, прав. в 1516–1525 гг.).

Но это еще не всё. Сразу после смерти Чан Тхья не был провозглашён императором Чан Тхай-то: «Осень. Восьмая луна. Двадцать восьмой день (22 сентября 1234 г.). Похоронили [Верховного императора] в [гробнице] Тхоланг <...> Храмовое имя — [Чан] Хуи-тонг» [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 8a]. Новое храмовое имя он получил лишь через 14 лет после своей смерти: «[Год] мау-тхан, семнадцатый год [эры Тхиен-ынг тьинь-бинь] <С уны, восьмой год [эры] Чунь-ю> (1248). Весна. Главная луна. Храмовое имя [Чан] Хуи-тонга изменили на [Чан] Тхай-то...» [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 15b]. Эти прямые летописные свидетельства, по мнению автора, со всей очевидностью опровергают рассматриваемую гипотезу.

2. Во ВШЛ сообщение о вступлении первого императора династии Чан на престол идёт сразу за сообщением о приглашении Чан Тхья прибыть в столицу для принятия на себя реальной власти. При этом конкретное имя того, кто вступил на престол, не указывается: "Зима. Двенадцатая луна. Приказали нойтхифантху Фунг Та Тю и допущенному [в покой] ханькхиену, лангчунгу Тати Чан Чи Хоаню возглавить гражданских и военных чиновников и приближенных из столицы и из провинций, взять императорский корабль, подготовить императорский экипаж, прибыть в резиденцию Тинькьонг и сопроводить нашего Тхай-то. В первый день двенадцатой луны того года (31 декабря 1225 г.) воспринял регалии власти и взошел на престол во дворце Тхиенан" (十二月、命內侍判首馮佐周內行遣左司郎中陳智宏將內外文武臣僚，領龍舟，備法駕，赴星罌府迎我太祖，以是年十二月初一日受禪，即位於天安殿) [Việt sử lược 2005, с. 201, 463]. В переводах на современный вьетнамский язык помимо термина «достойнейший», которым именуется вступивший на престол в тексте ВШЛ, имя Чан Каня вводится переводчиками.

В ТТ о вступлении Чан Каня на престол говорится прямо: "Двенадцатая луна. Одиннадцатый день. [День] мау-зан. Тьеу-хоанг организовала большое собрание во дворце Тхиенан, восседала на драгоценном троне. Все чиновники, прибывшие на аудиенцию династии в парадных одеждах, пали ниц во дворе. И тогда Тьеу-хоанг покорно согласилась, чтобы привели Чан Каня и усадили на императорский престол..." (十二月。十一日。戊寅。昭皇設大會于天安殿，御寶床，百官朝服進朝拜於庭下，昭皇乃降服，勸進陳昶即皇帝位) [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-IV: 34a].

В сообщении ВШЛ действительно не указано, что на престол вступил Чан Кань, но ведь также и не указано, что вступил Чан Тхья. Вероятнее всего, авторы текста просто избегали лишней раз использовать табуированное имя монарха, а вовсе не пытались скрыть то, что для всех было в то время очевидным.

3. Во ВШЛ не приводятся данные о том, что брак между Чан Канем и последней представительницей династии Поздние Ли – Ли Тьеу-хоанг состоялся до вступления «достойнейшего» на престол. Такая информация есть только в более поздних, чем ВШЛ, источниках и может рассматриваться как фальсификация с целью оправдать уже состоявшуюся узурпацию власти именно Чан Тхья, который, в отличие от своего сына Чан Каня, не имел на неё даже минимальных формальных прав.

Об оценке относительной значимости и достоверности ВШЛ и ТТ мы уже высказались выше. В целом, информация ВШЛ по проблеме перехода власти к династии Чан значительно

менее подробно, чем информация ТТ. В отношении конкретной даты брака между Чан Канем и Ли Тьеу-хоанг в этом источнике вообще нет никаких сведений. Возможно, они просто были пропущены или опущены на каком-то из этапов существования хроники.

4. После вступления на престол нового императора Верховной императрицей (или, как у А.Б. Полякова, «императрицей-матерью», «вдовствующей императрицей») провозгласили женщину с титулом Тхуанчинь-хоангхау, в то время как в другом сообщении говорится, что мать Чан Каня (а именно она должна была получить титул Верховной императрицы после его вступления на престол) носила титулы Куоктхань-хоангтхайхау и Баотхань-куокмау.

Вот цитата из ВШЛ: «[“Достойнейший”] почтил супругу выонга (императора) Тхуанчинь (Тхуанчинь-выонгхау) званием Верховной императрицы» [Việt sử lược 2005: 201, 463]. Здесь речь не может идти ни о матери Чан Каня/супруге Чан Тхыа, ни о матери Чан Тхыа, поскольку ни та, ни другая по состоянию на 1225 г. не были супругами действующих императоров, поэтому не могли носить титул императрицы (хоангхау или, как этот титул написали китайские редакторы, выонгхау). По-видимому, автор текста имеет в виду супругу отрекшегося от престола Ли Хуэ-тонга, мать императрицы Ли Тьеу-хоанг, урождённую Чан, которая была постоянно в центре борьбы за императорский престол, играя на стороне дома Чан, и получила за это заслуженную награду. Что касается матери Чан Каня, то она тоже получила титул Верховной императрицы, но позднее (в 1226 г., см. выше) и с именной частью Куоктхань (Куоктхань-тхайхоангхау).

5. Китайский посол Чэнь Фу, посетивший Дайвьет в конце XIII в., писал, что после падения дома Поздние Ли власть в стране захватил Чан Тхыа, присвоив себе титул Верховного императора (тхайтхыонгхоанг).

Слова Чэнь Фу не противоречат данным ТТ и не являются свидетельством в пользу выдвигаемой А.Б. Поляковым гипотезы: Чан Тхыа действительно в 1226 г. был провозглашён Верховным императором (а не просто императором, что можно было бы считать подтверждением). А уж насколько он лично «захватил власть», китайцу в конце XIII в. оценить было достаточно сложно.

6. В некоторых памятниках эпиграфики эпохи Чан отсчёт императоров этой династии начинается с Чан Тхай-то. В них прямо говорится, что Тхай-то был первым императором, Тхай-тонг — вторым, Ань-тонг — пятым, Минь-тонг — шестым и т. д.

Анализ семейной хроники династии Поздние Ле [Lê hoàng tộc phở] показывает, что все члены династии, получившие право на прямое поминовение в Тхаймиеу (храмовые титулы, заканчивающиеся на знаки «то» или «тонг»), включались в общий список в порядке дат смерти. Можно предположить, что и при династии Чан ситуация была такой же. Именно эти списки считались эталонными при определении, кого из них считать первым, а кого вторым. Чан Тхыа, умерший в 1234 г., этот список открыл, поэтому его в эпиграфике и считали первым императором династии Чан.

Заключение

Автору представляется, что приведённые выше рассуждения и документальные свидетельства не дают оснований утверждать, что первым официальным императором династии Чан был Чан Тхыа, получивший впоследствии храмовый титул Чан Тхай-то. Более вероятной является традиционная версия, в соответствии с которой главную роль в организации перехода власти от династии Поздние Ли к династии Чан сыграл один из

младших родственников рода Чан – Чан Тху До. Именно он разработал план, в соответствии с которым последний император династии Поздние Ли – Ли Хуэ-тонг был принуждён отказаться от власти в пользу своей младшей дочери (кстати, близкой родственницы Чанов по материнской линии), которую затем выдали замуж за малолетнего представителя того же рода Чан Каня и которая потом передала ему свои императорские полномочия. Именно он в дальнейшем был полноправным хозяином в этой стране почти до своей кончины. Роль отца Чан Каня, Чан Тхыа, в этом процессе была минимальной и чисто ритуальной, хотя он впоследствии в полной мере воспользовался плодами изложенной авантюры, получив почести основателя новой династии. Некоторые особенности текста ВШЛ, самого раннего источника по истории Вьетнама, в большей степени связаны с его неполнотой, и их нельзя трактовать как стремление так или иначе завуалировать реальную ситуацию в то время. Скорее это просто не очень удачная попытка соблюсти все нормы и правила конфуцианской этики в плане отказа от употребления в тексте запретных имён императорских особ, которая привела к двусмысленному содержанию некоторых фраз и дала повод исследователям к их различному толкованию.

Список литературы

Деопик Д.В. Вьетнам: история, традиции, современность. М.: Восточная литература, 2002. 551 с.

Деопик Д.В., Поляков А.Б. Феодалный дом Чан и его лидеры во внутриполитическом кризисе в Дайвьете в начале XIII в. // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 1975. № 2. С. 15–22.

Краткая история Вьета (Вьет шы лыок). Перевод с вьняня, вступительная статья и комментарий А.Б. Полякова. Памятники письменности Востока, LIX. М.: Наука, 1980. 288 с.

Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). Т. 3. Пер. с ханвьета и комментарий К.Ю. Леонова и А.Л. Федорина при участии М.Ю. Ульянова, предисловие, вступительная статья и приложения А.Л. Федорина. Памятники письменности Востока СXXX, 3. М.: Восточная литература, 2012. 887 с.

Поляков А.Б. К вопросу о первом императоре династии Чан // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2018. № 2. С. 48–58.

Федорин А.Л. О раннем вьетнамском летописании // Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). Т. 3. Пер. с ханвьета и комментарий К.Ю. Леонова и А.Л. Федорина при участии М.Ю. Ульянова, предисловие, вступительная статья и приложения А.Л. Федорина. Памятники письменности Востока СXXX, 3. М.: Восточная литература, 2012. С. 39–68.

Bùi Thiét. Vương triều Trần có Thái Tổ Trần Thừa [Буй Тхиет. В династии Чан был свой Тхай-то – Чан Тхыа] // Những phát hiện mới về khảo cổ học năm 2010 [Открытия в археологии в 2010 году]. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội, 2011. Tr. 710–711.

Đại Việt sử ký tiền biên [Предварительные записи к историческим запискам Дайвьета]. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội, 1997. 567 tr.

Đại Việt sử ký toàn thư [Полное собрание исторических записок Дайвьета]. Ксилограф SA.PD 2310 на ханвьете (хранится в библиотеке Азиатского общества в Париже).

Đăng gia phả hệ toàn chính thực lục và Đăng gia phả ký tục biên [Правдивое повествование о главной линии рода Данг и Продолжение семейной хроники рода Данг]. Hà Nội: Nxb Thế giới, 2006. 1169 tr.

Khâm định Việt sử thông giám cương mục [Одобрённое высочайшим повелением всеобщее зеркало вьетской истории, основа и частности]. Т. 1. Hà Nội: NXB Giáo dục, 2007. 1168 tr.

Lê hoàng ngọc phở [Нефритовая хроника императоров Ле]. Рукопись, хранящаяся в библиотеке Института письменности на иероглифике (г. Ханой) под шифром А. 678.

Lê Tấn. An Nam chí lược [Ле Так. Краткое описание Аннама]. Hà Nội: Nxb Lao động, 2002. 581 tr.

Poliakov A.B. Sự phục hưng của nước Đại Việt thế kỷ X–XIV [Поляков А.Б. Возрождение Вьетнама в X–XIV вв.]. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia, 1996. 296 tr.

Việt sử lược [Краткая история Вьетнама]. Huế: Nxb Thuận Hóa, 2005. 472 c.

Автор:

Федорин Андрей Львович, д. и. н., научный сотрудник, Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН, профессор, Московская международная академия. ORCID: 0000-0003-0336-0055. E-mail: ffeedd@list.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 19.06.2020

Дата поступления в переработанном виде: 26.01.2021

Принята к печати: 28.02.2021

A.L. Fedorin

**ON THE PROBLEM OF THE FIRST EMPEROR
OF THE TRAN DYNASTY (1226–1400) IN VIETNAM**

Abstract. The hypothesis that the first official Emperor of the Tran dynasty (1226–1440) in Dai Viet was not Tran Canh, but his father Tran Thua and that the fact was carefully tabooed in Vietnamese traditional historiography, was suggested by Russian researchers D.V. Deopik and A.B. Polyakov in the 1970-ies. In its final variant their version of the events of the early 13th century was published in “Vietnamskie issledovanija” (Russian Journal of Vietnamese Studies) 2018, № 2. Meanwhile, the arguments, given in their article in favor of the hypothesis are still questionable; that is why this article has been written.

Keywords: medieval history of Vietnam, the Tran dynasty, the Later Ly dynasty (The House of Later Ly).

For citation: Fedorin A.L. On the Problem of the First Emperor of the Tran Dynasty (1226–1400) in Vietnam. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, No. 1: 102–117.

The history of the question

For the first time the question, whether the Emperor Tran Thai Tong (the taboo name was Tran Canh) was the first in the list of the Tran dynasty, was raised by A.B. Polyakov, a Russian historian, who in his Russian translation and investigation of "Viet su luoc" [Việt sử lược 2005], the earliest Vietnamese historical source, discovered a number of facts (see below), which questioned, to his mind, this generally accepted and apparently stable statement. In 1975 D.V. Deopik (his academic adviser) and A.B. Polyakov published the article, where the authors based their viewpoint and made the conclusion that the first official ruler of the House could have been not Tran Canh, but his father Tran Thua (his temple name was Tran Thai To), however, feudal historiographers tried to hide this fact in order to attach more legitimacy to this dynasty coming to power [Deopik, Polyakov 1975].

Later A.B. Polyakov repeatedly returned to this problem in his works (including those in Vietnamese) [Kratkaya istoriya 1980: 253-255; Pôliakóp 1996], improving his argumentation and adding new facts in support of the hypothesis. For the first time the appreciation of his arguments was given by A.V. Nikitin and by the author of this text, who attended to the question while preparing a new publication of the article 1975 in the collection of the works by D.V. Deopik on Vietnam. In their commentary to the article, they questioned some conclusions made by the author [Deopik 2002: 355–358].

In the works of Vietnamese researchers, the appreciation of A.B. Polyakov’s conclusions on such an important and essential question, as the personality of the founder of the Tran dynasty and his role in the history of Vietnam was not given for a long time. One should have waited till 2010, when Bui Thiet, a well-known Vietnamese historian, delivered his report “The Tran Dynasty had its Own Thai To – Tran Thua”. [Bùi Thiết 2011], where he gave approximately the same arguments, which D.V. Deopik and A.B. Polyakov had given, though he had not referred to their works. That fact gave an occasion for A.B. Polyakov to prepare the final article on this question, where he once

again considered the arguments in favor of his hypothesis, having rejected the out-of-date and refuted ones and having given the new ones discovered recently [Polyakov 2018]. Meanwhile, even in the exposure of the hypothesis in 2018 it is very questionable, what became the cause to write the given article.

General considerations on the possible falsification of the data of the first emperor of the Tran Dynasty

Before the enumeration of the arguments questioning the argumentation in favor of the Tran Thua hypothesis as of the first official Emperor of the Tran dynasty (they were mostly exposed in our commentaries to the new edition of the article by D.V. Deopik and A.B. Polyakov in 2002 [Deopik 2002: 355–358]), I would like to discuss some essential problems, touching the sources of the question under investigation. In his discourse the author of the hypothesis leans for support on the thesis, that a more ancient source (this is, of course, VSL) is more reliable and closer to the truth. But this is not always and hardly ever so, when it is a question of the events described by their eye-witness in the historical text. In this case he is too dependent on the state of affairs. Usually, he cannot afford the objective appreciation of living rulers (and the original text of VSL, as A.B. Polyakov argues, was written during Tran Canh lifetime). The examples are at hand. Suffice to compare the works on October Revolution 1917, written in the 1920–1930-ies, and those published nowadays. The author of VSL had much more grounds to be silent about the unlawfulness of the Tran dynasty coming to power than the authors of the later sources, for whom that question was no more actual. Moreover, historians of the Le dynasty were merely interested to emphasize the unlawfulness of the Tran dynasty, who came to power through the violent revolt (what, as a matter of fact, they describe in their works) to justify the actions of Le Loi, the first monarch of their own dynasty, who had no scruples to finish with the last representative of the Tran dynasty (albeit of the questionable origin) and had already acceded to the throne and been accepted by the Chinese Ming dynasty.

The conclusion of a high reliability of VSL in comparison to data of “Complete Annals of Dai Viet” (further: TT) [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310], seen in the article by A.B. Polyakov, does not look obvious, either. It is generally known, that the TT text, referring to the late period of the Later Ly dynasty, is based on the work “Dai Viet su ky” (further: DVSK) by Le Van Huu, written in 1272, i.e., somewhat later than VSL. Indeed, in the 15th century the text was re-casted by Ngo Si Lien, who added his commentaries there and, maybe, abbreviated or corrected something. But also, the VSL text in hands of Qing philologists, already in the redaction of the period of the Ho (seen from the taboo of the appropriate hieroglyphs [Fedorin 2012: 46, 68]), was also completely re-casted (see [Fedorin 2012: 45–48]). Did they correct under the Qing dynasty only the form of the text or its content, as well? One can only guess. One can only guess, what Ngo Si Lien corrected in the content, having included the text DVSK in his Annals. To my mind, both texts are of equal value.

The comparison of VSL and TT showed, that the first two chapters of VSL and corresponding parts of TT (as well as the work by Le Tac “An Nam chi luoc” [Lê Tác 2002]) were written on the base of the same primary source, common for all. These three texts are just variants of its abbreviation with obvious errors and deviations from the lost original, and they are rather easy to find. The authors of VSL used obviously a shabbier copy of the primary source than Le Van Huu, and they made much more technical errors due to misreading of the hieroglyphs. As far as the end of the third chapter of VSL is concerned, in particular, 1211–1225 description (the reign of Ly Hue Tong, i.e., the most important period for us) it is an absolutely original text. The same may be said about the narration by

Le Van Huu, on the late period of the Later Ly dynasty: in rather volumetric texts of the two works on this period there are only 7 reports in common, but they differ much textually. The authors of the two annals (VSL and DVSK) obviously did not read each other [Fedorin 2012]. So, to rank these sources, to make one of them more reliable is, to my mind, nonsensical.

Taking into account the aforesaid that the later authors had no necessity to emphasize the legitimacy of the coming of the Tran dynasty to power and the equal value of the data in TT and VSL from the historiographical viewpoint, we are going to show the standpoint, contrary to the suggested hypothesis, through the citations.

«The Twelfth moon [1225]. The eleventh day. <...>. Chieu-hoang organized a big assembly in the Thien An palace, sat on the precious throne. All the officials, arriving to the dynasty audience in ceremonial dresses, prostrated themselves in the court. Chieu-hoang agreed humbly to bring Tran Canh and make him sit down on the imperial throne. The era of the rule was changed for the initial year [of the era] Kien Trung. The great amnesty. Was called Thien-hoang, soon changed [the name for] Van-hoang. <...>. Tran Thu Do was honored with [the title] of Supreme Father of the Fatherland to rule the affairs of the Celestial Empire. [Tran] Thu Do said: “Now robbers and enemies have risen everywhere, villains and rebels increase every day. Doan Thuong seized the East, Nguyen Non seized the North, Quang Oai and Dai Vien have not been wiped from the face of the Earth yet. The Ly House has fallen into decline, the state powers are damaged severely. The woman-ruler Chieu-hoang could not bear [such a weight] on her shoulders and laid it on [this] young man, who is not experienced yet in state affairs. There is much negligence in policies, the state throne has just become fixed. People hearts are not quiet yet, and this is very bad. Though I am [only] his father’s younger brother, illiterate yet, I will gallop to the east, I will race to the west to defend myself from robbers and enemies. It will be better, if we persuade the father of the perfectly wise to take political power in the state for a time as the High Emperor. In two or three years the Celestial Empire will unite, and then power [will pass] to the young man again”. The officials exclaimed: “We agree!”. They persuaded the father of perfectly wise Tran Thua to take the rule” [Полное собрание 2012: 259].

«The Twelfth moon [1225]. The twelfth day. <...> Accepted the abdication of Chieu-hoang and acceded to the Emperor’s throne. Changed the era for Kien Trung» [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 1b].

«Summer. The fifth moon [1226]. Honored [Tran] Nhat Kieu, the younger brother, with the title Kham Thien dai vua <he was only two years old>» [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 2a].

«The sixth moon [1226]. Proclaimed the day of his coming into the world to be he imperial birthday Can Ninh» [Ibid].

«Winter. The tenth moon [1226]. Honored father, [Tran] Thua with the title of the High Emperor, lodged him in Phu Thien palace, in the quarter-phuong Hac Kieu on the left. When important state affairs happened, they were considered and accepted there. Honored mother, née Le, with the title of the High Empress Quoc Thanh <in some works – Mother of the Fatherland Bao Thanh>» [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 3b].

«Spring. The chief moon [1234]. The eighteenth day. The High Emperor passed away in Phu Thien Palace in the age of 51.

Autumn. The eighth moon. The twenty-eighth day. [The High Emperor] was buried in Tho Lang sepulcher in the region Long Hung» [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 8a].

Practically, all these reports are contained in other later annals; their authors were oriented on TT and usually the VSL text was unfamiliar to them [Đại Việt sử ký tiền biên 1997; Khâm định Việt sử thông giám cương mục 2007; Đăng gia phả hệ 2006 etc.].

It is quite obvious, that this chronological narrative deals with the quite normal process of the intronization of the monarch, albeit the infant. The access to the throne, ceded to him by the wife-empress, the invitation of his father to help him in the rule, the younger brother's proclamation as a *vuong* (i.e. the potential successor for an unforeseen case), the ritual proclamation of his own birthday as the national holiday, the proclamation of his father and mother to be the High Emperor and the High Empress, without the admission of his father to the real power (he lived out of the Palace, did not participate in the dynasty sessions and they asked for his advice only in exclusive cases). These are links of the same, very trivial chain. To suggest that the official Emperor was Tran Thua, but not Tran Canh, means that we deal with the unimaginable mass falsification of the text, absolutely unthinkable for the Vietnamese historiographical tradition. All these reports (but the last), so accurately dated, could not be artificial additions to the annals.

Also, I think that Tran Thua's role in the rule of the country, assigned to him by the author of the hypothesis, is exaggerated. The textual analysis of TT shows that the main role in the process of power transition from the Ly dynasty to the Tran dynasty was played by his younger cousin Tran Thu Do. It was he, who began the adventure with the dismissal of Ly Hue Tong and the transition of the throne to Tran Canh through his marriage to Empress Ly Chieu Hoang (Tran Thua was absent from the capital that time), who was the initiator of the invitation of Tran Thua and his appointment to the post of the High Emperor in the frameworks of legitime power of the Tran House, who then successfully reconciled numerous rebellions both of separatists of Nguyen Non and Doan Thuong (in conditions of medieval Vietnam real sovereign is the army leader), who provoked the last Emperor of the Ly dynasty to suicide, who was guilty in the followed massacre of the relations of that house. Pages of the annals bristle with the reports of his campaigns and decisions, while Tran Thua is mentioned only once in 1234 (the year of his death), and that was in connection with his illegitimate son [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 7a–7b]. Later in the frameworks of the Tran dynasty Tran Thu Do's rival was Tran Lieu, the elder brother of Tran Canh, who tried to rule the state affairs, after his father's death in 1234 having taken the place of his relation at the Court and having sent him as a military governor to Than Hoa province [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 8a–8b]. However, finally he had bad end, and Tran Thu Do soon seized the total power in the country and kept it till his death. So, Tran Thua, by all accounts, after 1235 became neither the official Emperor, nor the ruler of the country.

The arguments in favor of the fact, that the first official emperor of the Tran Dynasty was Tran Thua

In his last work on the theme A.B. Polyakov gave the following essential arguments to convince the reader that the first Emperor in the Tran dynasty was Tran Thua [Polyakov 2018]. Let us try to analyze each of them.

1. After death Tran Thua receives his temple name Thai-to (*Chinese*: Taizu). Such was a temple name of the founders of the contemporary Vietnamese (the Later Ly, the Ho, the Later Le, the Mac) and Chinese (the Sun, the Yuan, the Ming) dynasties, what shows that he was the first Emperor of the Tran dynasty.

In history of Dai Viet this was the first and the only event, when the emperor-founder of a new dynasty rose to the throne in the lifetime of his father. That is why Tran Thua was honored with the temple name of the founder of imperial family after his death. The temple name itself did not mean a real position of a man on the imperial throne, but only his direct relationship with one of the active Emperors and his right to be prayed for in the temple of Emperors' ancestors (Thai mieu). One of such examples is Ly Cung-hoang, the father of Emperor Ly Than Tong (1128–1137). During the reign of the Later Ly dynasty temple names were given also to direct Emperor's ancestors through the male line, who died long ago (the fathers of the Emperors Le Tuong Duc, 1510–1516, and Le Chieu Tong, 1516–1525).

But this is not the end. Tran Thua **was not** proclaimed Emperor Tran Thai To **immediately** after his death: «Autumn. The eighth moon. The twenty-eighth day (September 22, 1234). [The High Emperor] was buried in в [sepulcher] Tho Lang <...> The temple name is [Tran] **Huy Tong**» [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 8a]. A new temple name he got but 14 years later: «[Year Mau Than, the seventeenth year [of the era Thien Ung Chinh Binh] < Song dynasty, the eighth year [of the era] Chun You> (1248). Spring. The chief moon. The temple name [Tran] Hui Tong was changed for [Tran] Thai To...» [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 15b]. To my mind, these direct evidences of the annals obviously disprove the hypothesis under consideration.

2. In VSL the report of the rise of the first Emperor of the Tran dynasty to the throne immediately follows the report of the invitation of Tran Thua to arrive to the capital and to accept the real power. But the concrete name of the person who rose to the throne is not mentioned. In modern Vietnamese translations besides the term “the most deserving” (in the text of VSL so is called the person, who rose to the throne) translators bring in the name of Tran Canh.

Indeed, this report of VSL does not say that it was Tran Canh, who rose the throne, but it does not mention Tran Thua, either. In all probability, the authors of the text merely avoid mentioning the taboo name of the monarch, but did not try hiding what was apparent then.

3. There is no data in VSL that the marriage of Tran Canh and the last woman representative of the Later Ly dynasty (Ly Chieu-hoang) took place before “the most deserving” rose to the throne. Such information contains only in the sources more recent than VSL and it can be considered as a falsification in order to justify the usurpation of power by Tran Thua, who even had no minimal formal rights for it, in contradistinction to his son Tran Canh.

We had already spoken of the assessment of relative significance and authenticity of VSL and TT. On the whole, the VSL information on the problem of the transition of power to the Tran dynasty is much less detailed than the information in TT. As far as the precise date of the marriage of Tran Canh and Ly Chieu-hoang is concerned, in this source there is no information on it at all. They were possibly omitted on one of the stages of the existence of the chronicle.

4. When a new Emperor had risen the throne, the woman with the title Thuan Trinh hoang hau (or, as A.B. Polyakov called her, “Mother-Empress”, “Widow-Empress”) was proclaimed the High Empress, while in another report they say that Tran Canh's mother (it was she, who was to get the title of the High Empress after his rising to the throne) had the titles of Quoc Thanh hoang thai hau and Bao Thanh quoc mau.

Here is the citation from VSL: «[“The most deserving”] honored the wife of vua (the emperor) Thuan Trinh vua hau with the title of the High Empress» [Việt sử lược 2005: 201, 463]. Either Tran Canh's mother / Tran Thua's wife or Tran Thua's mother are out of question here, while

in 1225 they both were not wives of the active emperors and that is why they could not have the title of the Empress *hoang hau* or according to Chinese narrators, *vuong hau*). Apparently, the author of the text means the wife of abdicated Ly Hue Tong. She was the mother of the Empress Ly Chieu-hoang, née Tran, who was constantly in the center of fight for the Imperial throne, on the side of the Tran House and deserved her award. As for Tran Canh mother, she received the title of the High Empress, too, but later (in 1226. See above) and with the name part Quoc Thanh (Quoc Thanh *hoang thai hau*).

5. The Chinese ambassador Chen Fu, who visited Dai Viet in the late 13th century, wrote that after the fall of the Later Ly House Tran Thua seized power in the country, having appropriated the title of the High Emperor (*thai thuong hoang*).

Chen Fu words do not contradict TT data and are not the evidence in favor of the offered hypothesis. Indeed, in 1226 Tran Thua was proclaimed not merely the Emperor (what could be considered the confirmation of the hypothesis), but the High Emperor. However, in the late 13th century it was not easy for a Chinese to understand whether he “had seized power” personally.

6. In some epigraphy works of the Tran epoch Tran Thai To opens the list of this dynasty Emperors. They say that the first Emperor was Thai To, the second – Thai Tong, the fifth - Anh Tong, the sixth – Minh Tong etc.

The analysis of the family chronicle of the Later Le dynasty [*Lê hoàng ngọc phổ*] shows that all the members of the dynasty having received the right for direct praying in Thai mieu (temple titles ending with “to” or “tong”) were included in the general list according the chronology of their death dates. One can suppose that in the reign of the Tran dynasty the situation was the same. These lists were considered standard as for who was the first Emperor and who was the second one. Tran Thua (d. 1234) opened the list. That is why he was considered to have been the first Emperor of the Tran dynasty in epigraphy sources.

Conclusion

I think that the above-adduced discourses and documentary evidence do not permit to affirm that the first official Emperor of the Tran dynasty was Tran Thua, who later received the temple title Tran Thai To. The traditional version is more probable. According to this version, the primary role in the organization of the transition of power from the Ly dynasty to the Tran dynasty was played by Tran Thu Do, one of the younger relations of the Tran family. It was he, who developed the plan, according to which Ly Hue Tong, the last Emperor of the Ly dynasty, was forced to abdicate in favor of his younger daughter (a close relation of the Trans from her mother’s side, by the way), who later was brought together and married to Tran Canh, the juvenile representative of the same family. Later she passed her imperial authority to him. Further, he was the full master of the country almost up to his death. The role of Tran Thua, Tran Canh’s father, was minimal and quite ritual in this process, though in time he fully enjoyed the fruit of this adventure, having received the honors of the founder of a new dynasty. Some features of the VSL text, the earliest source on the history of Vietnam, are to some extent connected with its incompleteness. They cannot be interpreted as the wish to draw a veil over the real situation of the time. More likely, it is a somewhat unsuccessful attempt to follow all the norms and rules of Confucian ethics as for the rejection to use in the text taboo names of emperors, which led to ambiguity of some sentences and caused their different interpretation by researchers.

References

Bùi Thiết (2011). Vương triều Trần có Thái Tổ Trần Thừa [The Tran Dynasty had its own Thai To – Tran Thua]. In: *Những phát hiện mới về khảo cổ học năm 2010 [Discoveries in Archeology in 2010]*. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội.

Deopik D.V. (2002) *V'etnam: istoriya, tradicii, sovremennost' [Vietnam: history, traditions, modernity]*. M.: Vostochnaya literatura. 551 p.

Deopik D.V., Polyakov A.B. (1975) Feodal'nyj dom Chan i ego lidery vo vnutripoliticheskom krizise v Dajv'ete v nachale XIII v. [The Tran Feudal House and its Leaders in the Internal Political Crisis in Daiviet at the Beginning of the 13th Century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Ser. 13, Vostokovedenie, 2: 15–22.

Đại Việt sử ký tiền biên [Preliminary Notes to the historical Records of Daiviet] (1997). Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội. 567 tr.

Đại Việt sử ký toàn thư [Complete Collection of Historical Notes of Daiviet]. Woodcut SA.PD 2310 on hanviet (deposited in the library of the Asiatic Society in Paris).

Đặng gia phả hệ toàn chính thực lục và Đặng gia phả ký tục biên [True Story of the Main Line of the Dang Clan and Continuation of the Family Chronicle of the Dang Clan] (2006). Hà Nội: Nxb Thế giới. 1169 tr.

Fedorin A.L. (2012) O rannem v'etnamskom letopisanii [About the Early Vietnamese Chronicle]. In: *Polnoe sobranie istoricheskikh zapisok Dajv'eta (Dajv'et shy ki toan thy) [Complete Collection of Historical Notes of Daiviet]*. T. 3. M.: Vostochnaya literatura.

Kratkaya istoriya V'eta (V'et shy lyok) [A Brief History of Viet (Viet su luoc)] (1980). Pervod s ven'yanya, vstupil'naya stat'ya i kommentarij A.B. Polyakova. Pamyatniki pis'mennosti Vostoka, LIX. M.: Nauka. 288 s.

Khâm định Việt sử thông giám cương mục [Endorsed by the highest command, the universal mirror of Vietnamese history, the basis and particulars] (2007). T. 1. Hà Nội: NXB Giáo dục. 1168 tr.

Lê hoàng ngọc phả [The Jade Chronicle of the Emperors of Le]. The manuscript stored in the library of the Institute of Hieroglyphic Writing (Hanoi) under the code A. 678.

Lê Tấn (2002). *An Nam chí lược [Summary of Annam]*. Hà Nội: Nxb Lao động. 581 tr.

Polnoe sobranie istoricheskikh zapisok Dajv'eta (Dajv'et shy ki toan thy) [Complete Collection of Historical Notes of Daiviet (Dai Viet su ky)] (2012). T. 3. Per. s hanv'eta i kommentarij K.Yu. Leonova i A.L. Fedorina pri uchastii M.Yu. Ul'yanova, predislovie, vstupil'naya stat'ya i prilozheniya A.L. Fedorina. Pamyatniki pis'mennosti Vostoka CXXX, 3. M.: Vostochnaya literatura. 887 s.

Polyakov A.B. (2018) K voprosu o pervom imperatore dinastii Tran [First emperor of Vietnamese Tran dynasty]. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Ser. 2, No. 2: 48–58.

Pôliakóp A.B. (1996) *Sự phục hưng của nước Đại Việt thế kỷ X–XIV [Revival of Vietnam in the X–XIV centuries]*. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia. 296 tr.

Việt sử lược [A Brief History of Viet] (2005). Huế: Nxb Thuận Hóa. 472 tr.

Author:

Fedorin Andrey L., D.Sc. (History), Researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Professor, Moscow International Academy. ORCID: 0000-0003-0336-0055. E-mail: ffeedd@list.ru

Article history:

Received: June 19, 2020

Received in revised form: January 26, 2021

Accepted: February 28, 2021